

УДК 94(571)

ББК 63.3(2)6

Изменение досугово-бытовых практик городского населения Енисейской губернии под влиянием процессов секуляризации в начале 1920-х гг. (на материалах газеты «Красноярский рабочий»)

С.В. Бершадская

Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

Impact of Secularization on Everyday Practices of Town-dwellers from Regional Perspective of Yenissei Province and Textual Evidence of “Krasnoyarsk Worker” Newspaper (Beginning of 1920s)

S.V. Bershadskaia

Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

Статья посвящена исследованию отражения государственной религиозной политики в бытовой и досуговых сферах в начале 1920-х гг. В рассматриваемый период происходит расширение государственного вмешательства в быт и досуг людей, в том числе и в ходе реализации антирелигиозной политики. Организация и развитие сферы проведения досуга — участие в работе клубов, тематических кружков, лекциях, новых «пролетарских» праздниках — становится одним из механизмов секуляризации повседневной жизни горожан; идет строительство «нового коммунистического быта», в котором секуляризационная политика государства стала дополнительным катализатором изменений бытовых практик и поводом внутрисемейных конфликтов. В статье представлены тенденции изменений досугово-бытовых практик горожан Енисейской губернии в результате антирелигиозной политики государства в указанный период на материалах газеты «Красноярский рабочий», одном из наиболее авторитетных печатных изданий, выходивших на территории Енисейской губернии с 1905 г.

Ключевые слова: Енисейская губерния, городское население, повседневная жизнь, секуляризация, досуговые практики, бытовые практики.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-02

В отечественной историографии существует большое количество работ, посвященных 1920-м гг., однако многие исследователи обходили стороной такую тему повседневной жизни, как бытовой аспект религиозно-государственных отношений. Н.Б. Лебина, проводя исследования в рамках истории повседнев-

This paper examines how domestic and leisure practices of Siberian town-dwellers in the early 1920s were influenced by the state anti-religious policy. By examining state activities, the paper shows an enormous expansion of state intervention in the sphere of private life of the Yenissei province town-dwellers, their leisure activities and domestic practices. The participation of Siberian town-dwellers in the work of clubs, societies, lectures and new “proletarian” holidays became the mechanisms for secularizing their daily lives. The construction of the “new communist way of life” was underway and the state secularization policy became an additional catalyst for changes in domestic practices and a cause of family conflicts. By focusing on the above-mentioned period and using publications of the local leading periodical “Krasnoyarsk Worker” published in the Yenissei province since the year 1905 until recently, the article demonstrates the tendencies of changes in everyday life of the Yenissei province town-dwellers targeted by the state anti-religious policy.

Key words: the Yenisei province, town-dwellers, everyday life, secularization, leisure practices, everyday practices.

ности, рассмотрела различные аспекты советского общества, исследовала не только традиционные формы девиации, но и аномалии, ставшие нормой в советскую эпоху (коммунальный быт), и показала традиции и новации в морально-бытовой сфере жизни горожан [1]. С позиции повседневности исто-

рию советского общества рассматривал И.Б. Орлов, на основе обширного документального материала автор воссоздал процесс становления и развития советского коммунального хозяйства, уделив вопросам повседневного коммунального быта одну из глав книги [2]. В монографии «Раннесоветское общество как социальный проект» исследованы проблемы становления и эволюции советского общества и представлены процессы «социалистического строительства» в качестве опыта проектирования «идеального» общества [3]. Нельзя не отметить интерес к исследуемой теме в региональных исторических исследованиях. Вопросам повседневности в рамках Сибирского региона посвящена работа И.В. Орловой, показавшей на материалах Енисейской и Иркутской губерний, что характер государственной социальной политики периода новой экономической политики расширял размеры вторжения государства в быт и досуг граждан; вернувшемуся быту «с буржуазно-мещанским налетом» советское государство противопоставило быт «коммунистический» [4]. Е.В. Демчик проанализировала конкретные проявления частного капитала и его социальную базу, уделив внимание менталитету и социальным практикам частных предпринимателей 1920-х гг., и заполнила существующие пробелы в воссоздании исторического портрета «нэпмана» на материалах Сибири [5]. На материалах Приенисейского края первой трети XX в. А.П. Дворецкая проанализировала процесс секуляризации в Сибири, уделив особое внимание особенностям трансформации религии и темпам секуляризации [6]. Одно из самых заметных исследований советской повседневности в зарубежной историографии принадлежит Ш. Фицпатрик; автор рассмотрела повседневные практики обычных советских людей в сталинскую эпоху, с помощью которых они пытались «вести обычную жизнь в необычных условиях» [7]. Исследование того, «как жили люди» на основе обширных документальных, архивных материалов и неофициальных источников провела Дж. Хартли. Автор сумела взглянуть на повседневную жизнь людей шире и многостороннее, чем некоторые отечественные историки, и представила свое видение того, чем Сибирь отличается от остальной России, в том числе и в контексте досугово-бытовых практик [8]. Таким образом, в существующей литературе затронуты различные аспекты того, «как жили люди», однако, несмотря на рост интереса исследователей, изменения повседневной жизни людей в начале 1920-х гг., происходившие в том числе и в результате секуляризационной политики государства, остаются малоизученными, особенно на материалах провинциальных городов. Сибирская история повседневности продолжает формироваться, поэтому исследование темы в региональном аспекте, изучение исторического опыта

освоения и специфики Сибири, не выводимой из общероссийских тенденций, также определяет практическую актуальность настоящего исследования. Цель настоящего исследования заключается в исследовании изменений досугово-бытовых практик людей под влиянием антирелигиозной политики в конкретно-исторических условиях Красноярск.

Одним из комплексных источников понимания повседневности, содержащих многоаспектную информацию о жизни общества в определенный исторический период, является периодическая печать. В исследуемый период на страницах центральных периодических изданий, а также местных («Красноярский рабочий» и др.) размещались тексты не только официальных документов, в том числе касающихся государственно-религиозных отношений, но и статьи, заметки, освещавшие темы секуляризации повседневной жизни. Хотя по большей части статьи носили агитационно-пропагандистский или публицистический характер, они являются важным источником информации о повседневной жизни и дают представление о досугово-бытовых практиках людей, изменение которых стало одной из основных задач новой власти. Не только песня, но и газета помогала «строить и жить»: «Старый быт опорочен в нашем сознании, новый быт, говорим мы, еще не сложился, отсюда мучительный вопрос у многих и многих: как жить...» [9, с. 2]. В августе 1921 г. редакция газеты «Красноярский рабочий» открыла на своих страницах особый раздел «Коммунизм и религия» с тем, чтобы «...помещать в этом отделе... всякого рода сообщения фактического и бытового характера, рисующие взаимоотношения коммунизма и религии на практике» [10, с. 1]. На страницах газеты появляется серия статей под общим заголовком «К вопросам быта», в которой, среди прочих важных для красноярцев тем, затрагивались и вопросы, связанные с религией. Рассуждая о религиозных предрассудках, автор одной из статей отмечает, что традиции и привычки, с одной стороны, однообразие и монотонность жизни, тяжелые материальные условия и безнадежность, с другой стороны, привязывали людей к церкви, и делает вывод: «Нужно церкви противопоставить нечто такое, что давало бы разнообразие в жизни, что давало бы пищу впечатлениям, восприятиям» [11, с. 2].

Начало 1920-х гг. было временем, когда людям пришлось приспособливаться к условиям существования в новом мире и перестраивать свои досугово-бытовые практики. Одним из механизмов секуляризации повседневной жизни горожан стала организация и развитие сферы проведения досуга. Практиками культурного времяпровождения красноярцев стали участие в работе клубов, тематических кружков и лекциях, которые и были призваны добавить «разнообразие в жизни»: «Антирелигиозный

кружок с первых же дней своего существования рьяно приступил к выполнению намеченной им программы...

— Что это вы, ребята, каждое воскресенье так рано собираетесь? — интересуются некоторые комсомольцы. — Богов распинаем, товарищ! Попы это делают в церкви, а мы в клубе» [12, с. 3]. В качестве «Задачи предстоящих каникул» в одноименной заметке говорится о «...необходимости использовать этот момент, чтобы подготовить ряд антирелигиозных тем...», а так как для развертывания «социалистического строительства» были необходимы кадры, воспитанные в новом советском духе, то «антирелигиозные темы» поручили «разработать докладчикам из учащихся» [13, с. 3]. В условиях Сибири обычный набор «антирелигиозных тем» дополнялся лекциями о шаманстве, которые, естественно, вызывали «большой интерес», возможно, еще и потому, что проводились с использованием наглядных пособий: «Демонстрировались бубны, подстилка, фотографические снимки» [14, с. 4]. Так досуговые практики в виде занятий в клубах, кружках, посещения лекций или их подготовка становятся частью повседневной жизни красноярцев и дают новую «пищу впечатлениям, восприятиям».

Кроме того, необходимо отметить, что первые годы установления нового советского государства были периодом обширной кодификационной работы. Среди первых законодательных актов советской власти — Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [15] и «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», принятые в 1918 г. [16]. Юридически они закрепили секулярную модель нового советского общества. Создаваемая властью модель регулировала повседневную жизнь людей «от колыбели до могилы». Появление нового члена новой советской семьи стало еще одним механизмом секуляризации. Так, в повседневной жизни горожан Енисейской губернии появилась новая практика — коллективного празднования «пролетарских крестин». В центральной периодической печати она чаще именовалась «красными крестинами» или «октябринами». В дневнике коренного москвича Н.П. Окунева есть такая запись: «...вчера вечером состоялись в Свердловском зале... при весьма торжественной обстановке первые в Кремле «октябрины», устроенные ком. ячейкой Кремля... Акт октябрин был совершен над младенцем, привезенным в Москву его родителями Грачевыми, беспартийными крестьянами из села Троицы Калининской волости Тверской губ.» [17]. Одним из свидетельств проявления этого общероссийского тренда на территории Красноярска можно считать аналогичное мероприятие, описанное в статье, опубликованной под заголовком «Новые кре-

стины — новое и название»: «Некоторые рабкоры пытаются уже «окрестить» торжественный день вступления ребенка в пролетарскую семью, но, пока что, неудачно. Придуманные до сих пор названия «звездины», «краснины» и «октябрины», ... не совсем удачны,» — высказывает свое мнение рабкор Дедов в одном из номеров «Красноярского рабочего» и предлагает: «Подходящим названием было бы: «день красного имени» [18, с. 3]. Позже в разделе газеты «Новый быт» появляется очередная статья под говорящим заголовком «Пролетарские крестины», в которой говорится о проведении в одной из местных ячеек ГФО доклада о новом быте и праздновании пролетарских крестин: «Сегодняшняя повестка привлекла всех... Мать новорожденной, тов. Конуркина, говорит, что «...идейное воспитание ее поручает ячейке ГФО».

В советской модели семьи равноправие женщины получило правовое закрепление: «Устои старого быта сметены ураганом империалистической бойни и гражданской войны. Старой семье идет на смену новая и в этой семье женщина должна быть раскрепощена» [19, с. 3]. Популярная максима 1920-х гг. гласила «В здоровом теле — здоровый дух». «Здоровое тело» предполагало здоровый «коммунистический быт», а быт традиционный рассматривался как прямая угроза существования новой власти [1–5, 8]. Однако одним из результатов строительства «нового быта» стало не только раскрепощение женщины, но и лишним поводом внутрисемейных конфликтов и катализатором изменений бытовых практик, что также получило отражение на страницах периодических изданий. В одной из статей «Красноярского рабочего» рассказывается: «Задумали мы с зятем у своих женщин иконы «изъять». А женщины прознали, да и грозятся: «...Мы тогда все ваши газеты и книги сожжем!» Порешили мы, как кто застанет пустой дом — шуруй значит иконы, да так, чтобы уж нечего было весить». В результате недолгой партизанской борьбы задуманное воплотилось в жизнь: «Так живем с тех пор, и никакой беды не случилось с нами, безбожниками». В другой статье рассказывается о «религиозной» жене, затеявшей уборку к празднику Пасхи и слишком рьяно отмывшей икону: «...краска то и слезла, с пресвятого лика». В результате: «Взяла жена пресвятую доску да раз об пол, а потом в печку» [20, с. 3]. Не только предметы культа становятся предметами быта с новым назначением, например, для растопки печи. В статье, вышедшей под заголовком «Строим новый быт», читателей информируют об открытии в помещении старой церкви, простоявшей «темной, холодной, забытой», очередного «очага культуры» [21, с. 3]. В статье, посвященной борьбе с проституцией, воскресшей по мнению автора статьи «когда

пришел нэп...», в качестве одного из средств борьбы предлагается проведение лекций, а лекции предлагается проводить в помещении бывшей архиерейской церкви, которая, видимо, только в таком виде могла оказаться полезной для нового коммунистического быта [22, с. 3].

В этом отношении провинциальный Красноярск не отстает от столицы, подобное отношение к церковным зданиям упоминается в дневниковой записи Н.П. Окунева: «Кстати, о храме в Пименовском переулке, превращенном в «комсомольскую аудиторию имени Демьяна Бедного». Вот какая теперь там обстановка (выписываю из тех же «Известий»): ... в рамках и окладах, на месте икон, — портреты вождей революции, ... портрет лейтенанта Шмидта, ... бюст Карла Маркса; в позолоте иконостаса — портреты Ленина, Троцкого, Либкнехта. Северные врата закрыты красным знаменем. На иконе против царских врат надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» [17].

В целом можно констатировать, что события 1920-х гг., носившие общероссийский характер, не могли не отложить свой отпечаток на досугово-бытовые практики горожан Енисейской губернии. Однако для более глубокого понимания раннесоветского общества актуален интерес к изменениям повседневной жизни людей, в том числе и под влиянием секуляризационных процессов, получивших широкое освещение на страницах газет. Благодаря доступности и массовости, тщательному подбору

событий и их описанию газета становится не только промоутером государственных инициатив, но и превращается в орган политической пропаганды и агитации, проникая глубоко в повседневную жизнь людей и формируя общественное мнение. В контексте провинциального сибирского города строительство нового коммунистического быта красноярцев на фоне антирелигиозной политики было связано с изменениями досуговых практик, когда частью повседневной жизни стало участие в коллективных досуговых мероприятиях — в клубной, и кружковой работе, в лекциях, в праздниках «красных крестин» с целью «разнообразить будничную бедную впечатлениями жизнь»; а также трансформация бытовых практик и семейно-бытовые конфликты на почве борьбы со старым «опороченным» бытом и строительством нового коммунистического быта. Изменения повседневной жизни широко освещались в газете «Красноярский рабочий». Газета, используя разнообразные способы предоставления информации (например, специальные агитационно-пропагандистские разделы или серии статей «Коммунизм и религия», «Без икон», «Новый быт», «К вопросам быта») и способы воздействия, создавала своим читателям информационное пространство, в котором вмешательство государства в быт и досуг становится частью повседневной жизни, а секуляризационные инициативы находят у населения отклик и получают поддержку.

Библиографический список

1. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю. М., 2015.
2. Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М., 2015. DOI: 10.17323/9785759812289.
3. Бондарь В. А., Бугров К.Д., Горбачев О.В., Килин А.П., Мазур Л.Н., Поршнева О.С., Семерикова О.М., Соловьева Т.В. Раннесоветское общество как социальный проект 1917–1930-е годы. Екатеринбург, 2018.
4. Орлова И.В. Реализация социальной политики Советского государства в годы нэпа: по материалам Енисейской и Иркутской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007.
5. Демчик Е. В. Частное предпринимательство в Сибири в 1920-е годы. Барнаул, 2018.
6. Дворецкая А.П. Секуляризация в Приенисейском регионе в первой трети XX века // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 1. Тамбов, 2015.
7. Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. New York, 1999.
8. Hartley J. M., Siberia. A History of the People. New Haven and London, 2014. DOI: 10.12987/yale/9780300167948.001.0001.
9. С.Д. К вопросам быта // Красноярский рабочий. 1924. № 5. 6 янв.
10. Коммунизм и религия // Красноярский рабочий. 1921. №179. 16 авг.
11. С.Д. К вопросам быта // Красноярский рабочий. 1924. №6. 8 янв.
12. Ознобишин Мих. С богами воюем // Красноярский рабочий. 1924. № 6. 8 янв.
13. Учкор Е. Задача предстоящих каникул // Красноярский рабочий. 1923. №283. 18 дек.
14. Красноярский рабочий 1924. № 279. 9 дек.
15. Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>.

16. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#05995250213438545>.

17. Дневник Никиты Окунева, запись от 18 марта (5 марта) 1924 г. URL: <http://prozhito.org/>

18. Рабкор Дедов. Новые крестины — новое и название // Красноярский рабочий. 1923. № 278. 12 дек.

19. Л.Т. Пролетарские крестины // Красноярский рабочий. 1923. № 287. 22 дек.

20. С.Л. // Красноярский рабочий. 1924. № 79. 8 апр.

21. Л.К. Строим новый быт // Красноярский рабочий. 1923. №291. 29 дек.

22. К.Л. Будем бороться с проституцией // Красноярский рабочий. 1924. № 82. 11 апр.